

Упоение боем. Павел Иванович Мищенко. Глава тринадцатая

Летом 1905 года в американском городе Портсмуте начались мирные переговоры между Россией и Японией, завершившиеся торжеством русской делегации возглавляемой С. Ю. Витте – Токио не получил ни копейки контрибуций, довольствовавшись южной частью острова Сахалин (лишь спустя много времени стало известно, что японцы готовы были отказаться и от этого). В Японии подписание мирного соглашения было воспринято как унижение и вызвало серьезные беспорядки. Некоторые офицеры даже совершили харакири. Вернувшемуся в Токио Ютаро Комуре – главе японской делегации, — не только не дали никакой награды, но он был вынужден покинуть пост министра иностранных дел и удалиться в частную жизнь. Напротив, Витте был тожественно встречен императором на яхте “Полярная звезда” и возведен в графское достоинство.

Окончилась война и для Павла Ивановича Мищенко, — он остаётся в распоряжении главнокомандующего сухопутными и морскими вооружёнными силами, действовавшими против Японии генерала Линевича.

Тем временем в России набирала обороты революционная смута. Железнодорожная забастовка, охватившая все дороги Сибири и Дальнего Востока, заперла в Манчжурии почти триста тысяч демобилизованных запасных, которым революционная пропаганда советовала перебить офицеров и забрать власть в свои руки. И Павлу Ивановичу, пришлось в какой-то степени принять участие в тушении этого пожара. В должности начальника особого отряда он усмиряет взбунтовавшийся гарнизон Владивостока. А случилось там вот что. “Солдат подходил к офицеру, протягивал ему руку: «Здравствуй! Теперь свобода!» Офицер в ответ руки не протягивал и получал удар в лицо. Чуть ли не ежедневно находят на улицах подстреленных офицеров, – вспоминал военный врач, а впоследствии известный писатель, В. В. Вересаев, возвращавшийся в центральную Россию из Маньчжурии. – Страшная драма. Во Владивостоке артиллерийский капитан Новицкий встретился на улице с солдатом: два Георгия на груди, руки в бока, в зубах папироска. Новицкий остановил солдата и сделал ему замечание, что тот не отдал чести. Солдат, ни слова не говоря, с размаху ударил его.

Новицкий, по обычной офицерской традиции, выхватил шашку и раскроил обидчику голову. Это увидели солдаты, помещавшиеся в чуркинских казармах. Они выбежали из казарм и погнались за Новицким. Новицкий вбежал в офицерское собрание и заперся, солдаты стали ломиться. В собрании было несколько офицеров. Новицкий застрелился. Ворвавшиеся солдаты жестоко избили остальных офицеров. Били поленьями и каблуками, преимущественно по голове. Два офицера через несколько дней умерли в госпитале”.

Это послужило искрой к вспыхнувшему социальному взрыву: на городском рынке солдаты и матросы переломали все прилавки, избили офицера. На близлежащей сопке собралась огромная толпа зевак, наблюдающих за происходящим на базаре с безопасного расстояния.

Пострадали ни в чём не повинные торговцы-китайцы. Смутьяны растеклись по улицам разбивая витрины магазинов и нападая на офицеров.

Происходили чудовищные вещи. Так в одном китайском магазине за окнами забранными железными решетками стояли приказчики с топорами. Погромщики, просовывая сквозь решётки руки, пытались дотянуться до товаров, и китайцы отсекали у них кисти или пальцы рук. На следующее утро магазин был усыпан плодами этой кровавой жатвы.

31 октября 1905 года восставшие, многие из которых были пьяны, захватили гауптвахту, военную тюрьму, караульный дом, разгромили их и освободили арестованных. Уже к концу дня почти весь Владивосток оказался в их руках.

На следующий день в мятежный город вошли казачьи части, в том числе и отряд Мищенко. Бунт был подавлен и как вспоминали сами казаки, порядок в городе был восстановлен, и «жители города, оценив добросовестную службу казаков, с благодарностью приносили им подарки».

Похороны жертв Владивостокского восстания. Фото неустановленного мастера, 1905 г. Затем, — сразу после усмирения бунта, — Павел Иванович последовательно занимал следующие должности: командир сводного Кавказского корпуса, Командующий 2-го Кавказского армейского корпуса, а в мае 1908 года генерал-лейтенант Мищенко назначается на высокий пост Туркестанского военного генерал-губернатора, командующего войсками Туркестанского военного округа и войсковым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

Ранним субботним утром 28 июня 1908 года, в здании ташкентского вокзала, лишь три года назад построенного по проекту архитектора Сваричевского, столпилась многочисленная публика. А на перроне выстроились все главные лица туркестанской военной администрации: помощник Туркестанского генерал-губернатора, генерал-лейтенант Кондратович, начальник штаба округа генерал-лейтенант Рихтер, военный губернатор Сырдарьинской области Генерал-лейтенант Романов, управляющий канцелярией генерал-губернатора полковник Мустафин, начальник города полковник Калмыков и некоторые другие. Встречали Высочайшей волей назначенного начальника края. Ровно в семь часов утра, поезд с новым главой Туркестана плавно остановился у дебаркадера вокзала и под звуки грянувшего военного оркестра из вагона вышел генерал Мищенко. Исполняющий всё это время дела генерал-губернатора Кондратович отдал рапорт, а полковник Мустафин вручил Павлу Ивановичу телеграмму от преосвященного епископа Дмитрия, — Архиепископа Ташкентской и Туркестанской епархии, — в которой Владыка спешил первым поздравить его высокопревосходительство со вступлением на Туркестанскую землю. Мищенко по русскому обычаю троекратно облобызался с Кондратовичем и Мустафиным, поблагодарив их за труды "понесённые ими со времени назначения его на этот ответственный пост".

Городской голова Н. Р. Маллицкий поднёс хлеб-соль, сказал при этом, приветственную речь от имени горожан. От лица купечества хлеб-соль также преподнёс О. А. Перцев, от местных татар мулла Ахтямов, гласный городской думы купец Карим-Сеид Азамбаев презентовал новому генерал-губернатору резное деревянное блюдо с традиционными девятью лепёшками.

Генераль-лейтенантъ П. И. Мищенко, назначенный туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.
Фотопортрет из журнала *Нива*, №21, 1908 г. 2 из 2

Фотопортрет из журнала Нива, №21, 1908 г.

После этого Мищенко обратился к присутствующим с речью, которая переводилась полковником Асфандияровым. Павел Иванович обещал "всем присутствующим представителям разноплеменного населения приложить все старания, чтобы выполнить высокую задачу, возложенную на него". "В моём лице, — сказал новый начальник края, — каждый обыватель смело может рассчитывать встретить самого благожелательного исполнителя любой просьбы в пределах законности и порядка".

Супруге военного генерал-губернатора, Любви Алексеевне, был преподнесён роскошный букет с художественно исполненными в ленте акварельными рисунками, изображающими памятник русскому солдату в городском саду и мечеть в старом городе. А от Великого князя Николая Константиновича вручена огромная корзина великолепных алых роз.

Пройдя через царские покои вокзала Мищенко поздоровался с ожидавшим его здесь личным конвоем и сев в коляску вместе с супругой проследовал к Кауфманскому скверу, где городскими властями была сооружена триумфальная арка, декорированная цветами и флагами, украшенная инициалами П. М. и надписью "Добро пожаловать". Затем по Кауфманскому проспекту процессия проследовала в Спасо-Преображенский собор, где Мищенко был встречен духовенством. Настоятель собора обратился к нему с речью. По окончании молебствия были возглашены многие лета Мищенко и его супруге. По всему периметру губернаторского дома был выстроен почётный караул. А в самом доме, в большом, вместительном зале, собрались представители военного ведомства края. Павел Иванович тепло поприветствовав собравшихся, обратился к ним с речью в которой, в частности, сказал: "Прослужив 37 лет в войсках и видел как во время войн, в которых участвовал, доблестно умеет сражаться и геройски умирать русский солдат, уверен что военачальники туркестанских войск, наученные опытом последней войны, сумеют восполнить все замечавшиеся пробелы".

Здесь же начальнику края представились члены посольства от Эмира Бухары — чарджуйский бек Низамутдин-ходжа-ишан, мулла Азат-бай и Рахматкул-бай-Удайчи и вручили ему личное письмо от эмира и орден Искандер-и-Салис. В ответ Мищенко просил передать его величеству Эмиру благодарность и то, что он будет с гордостью носить эту награду.

Торжественная церемония, — подробно описанная в местной газете "Туркестанские ведомости", — на этом завершилась и началась будничная служба Павла Ивановича Мищенко в Туркестане.

В.ФЕТИСОВ

Продолжение следует

На заставке: *Старинная открытка из серии "Виды Туркестана". Из коллекции С. Г. Пряхина*